

УДК 37.017.93

РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В.А. Симора

Тверской государственный университет

Уделяется внимание становлению светских школ из приходских училищ и школ грамоты. Акцентируется внимание на историко-педагогическом значении духовенства в деле просвещения и образования прихожан и их детей, значении законоучителей в земских и министерских школах, а также их роль в нравственном возрастании учащихся и выявляются причины пересмотра всей системы преподавания духовного компонента не только в светских, но и в церковно-приходских школах в дореволюционный период.

***Ключевые слова:** духовенство, образование, воспитание, нравственность, религия, школы, учебный процесс, закон Божий, законоучитель.*

Как в Европе, так и в России народная школа выросла из церковной: образование было церковно-религиозным и заключалось в основном в изучении церковно-богослужебных книг; учителями были, главным образом, духовные лица. Об этих школах мы читаем не только в летописных записях о школах св. кн. Владимира и Ярослава, но и в многочисленных песцовых книгах разных русских провинций.

В Европе первая значительная попытка организации народного образования относится к эпохе Карла, когда Ахенский собор (789 г.) издал постановление, чтобы при всех монастырях и приходских храмах обучались церковным песнопениям, чтению, письму, пасхалии, святцам и латыни. В России Стоглавый собор (1551 г.) вынес постановление, чтобы «у тех священников, и у диаконов, и у диаков учинити в домех училища, чтобы священники и диаконы и все православные христиане в коемуждо граде давали своих детей на учение писма и церковного пения и чтения надежного» [3, с. 248]. Последующие века в Европе и в России характеризуются постепенной секуляризацией школы: начальная школа из церковной становится государственной и общественной. В школе учителями все чаще выступают светские лица, и сама учебная программа получает светский характер. Процесс секуляризации школы наиболее далеко зашел в французских и англосаксонских школах; в католических странах Европы и в России он был выражен слабее [3, с. 249-250].

Когда в начале XVIII в. Петр I задумал взять в свои руки народное образование, положение школы резко изменилось, даже закон Божий не преподавался в народных школах XVIII в., и духовенство совершенно устраняется от народной школы. Но несмотря на громадные препятствия, которые учиняла светская власть, доброе влияние духовенства на народ не прекращалось. В первую половину XIX в. школ в сельской местности не было. Грамотностью населения занимались исключительно священники и дьячки, что еще больше сближало духовенство с народом. Было время, когда усердие его в деле просвещения сдерживалось указами, запрещавшими низшим членам клира обучать народ грамоте. В то время сотрудники жандармерии производили обыски в домах духовенства, стараясь определить, не обучает ли кто грамоте, и этому контролю светской власти не могли противостоять даже архиереи [4]. Несмотря на это, духовенство продолжало просвещать своих прихожан.

Но в то же время в 1865 г. в средних и высших духовных заведениях высшим церковным начальством были сделаны некоторые частичные изменения в строе духовных семинарий. В учебный план вводится новый предмет «Педагогика» для ознакомления будущих пастырей с новыми достижениями в области светского образования и воспитания [2, с. 102]. Но спустя два года в новом Уставе духовных семинарий 1867 г. курс педагогики и дидактики, преподававшейся прежде 3 года, сведен к двум урокам по одному в 5-х и 6-х классах на том основании, что педагогика не достигла еще достаточного развития как наука и представляла общие, а нередко и спорные мнения о воспитании, в то время как дидактика давала необходимые знания о современных способах начального обучения и может принести действительную пользу воспитанникам семинарии при занятии ими учительских должностей. Для того чтобы воспитанники старших курсов, изучающие дидактику, имели живой образец правильной постановки начального обучения и могли под руководством учителя приучаться к этому делу на практике, при семинариях открывались образцовые церковно-приходские школы [18].

Педагогика как наука Уставом духовных семинарий 1884 г. была выведена из семинарского курса и заменена «дидактикой», которую следовало бы именовать «учением о церковно-приходской школе». Выпускники духовных академий изучали педагогику, но знания их были слабы и непригодны к учебно-воспитательной деятельности. Без знания дела, не имея ни малейших представлений о воспитании, его методах и средствах, духовные педагоги воспитывают других точно так же, как воспитывали их самих [10, с. 64-135]. При этом обращалось особенное внимание на нравственность человека, пытаясь влиять на него изнутри, вызвать в нем самом стремление к нравственной жизни.

Такое стремление, по мнению христианской религии, возникает как результат осознания греховности своей жизни и решительного осуждения ее: «...покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное» [3, с. 157]. Таким образом, христианство не дается одним знанием, оно развивается из сердца путем веры, а для веры необходим авторитет [1, с. 52].

Религиозное воспитание должно стремиться к полному и всестороннему раскрытию душевных сил человека и направлению их к Богу, к образованию в воспитываемом цельного религиозного характера, в котором ум, просвещенный Богопознанием, соединялся бы с сердцем, одушевленным горячей любовью к Богу и сильной волей, всегда готовой к исполнению воли Божией [19].

Нравственно развитыми людьми могут считаться только те, которые стараются осуществить нравственные начала в своей жизни. Те же, которые не думают освободить себя от эгоизма, от гордости, от тщеславия, которые позволяют себе явно или втихомолку бесчестные поступки, не могут считаться нравственно развитыми людьми, хотя получили бы хорошее образование, даже если прошли бы всевозможные науки и имели правильное понимание об истинной нравственности [20, с. 31].

Однако необходимо заметить, что в народных школах – земских и министерских – в изучаемый период мало внимания уделялось нравственному воспитанию детей. Представитель религиозно-нравственного начала в школе, священник, имея для преподавания закона Божия всего несколько часов в неделю, не мог успешно вести дело христианского воспитания учеников [21, с. 37].

В свою очередь, средние учебные заведения по Уставам должны были передавать знания не только по общеобразовательным предметам, но и сообщать сведения по закону Божьему. Первым и главным наставником благочестия в гимназии должен был быть законоучитель, но его влияние на воспитанников ослаблялось влиянием других преподавателей, которые не считали себя обязанными действовать примером доброй христианской жизни, а некоторые позволяют себе говорить перед учениками противное учению Церкви [21, с. 38].

Что касается высших школ, то христианское воспитание учащихся здесь находилось в печальном состоянии. Большая часть молодежи поступала в университеты еще верующей, но многие научные идеи и факты приходили в столкновение с их религиозными верованиями [21, с. 39]. Достоевский со скорбью говорил о том, что юноши у университетских профессоров богословия остаются не просвещенными в христианских началах: «Наша молодежь так поставлена, что решительно нигде не находит никаких указаний на высший смысл жизни. От наших ученых людей и вообще от

руководителей своих это юношество может заимствовать лишь взгляд сатирический, но ничего положительного, т. е. во что верить, что уважать, обожать, к чему стремиться» [7, с. 328].

В 60-х гг. XIX столетия духовенству для своего пропитания приходилось заниматься сельским хозяйством. Духовенство было не на высоте своего призвания, оно исполняло только требы и сверх этого ничего не делало, да и не могло делать. На рубеже XIX-XX в. на духовенство, и в частности на сельских пастырей, смотрели по-другому. Духовенство считалось единственным интеллигентным сословием в деревне, поэтому епархиальное начальство, правительство и общество на него возлагало самые широкие надежды, от него ждали и религиозно-нравственного просвещения народа и умиротворения рабочих масс, медицинских, юридических и других познаний. Многие представители духовенства заседали в высшем государственном учреждении, близко приобщались к экономической и политической жизни страны.

При таких условиях личный земледельческий труд для духовенства становился невозможным, за исключением занятий садоводством и пчеловодством – данный вид деятельности не препятствовал служебным обязанностям.

Освободительное движение в начале XX в. встретив в духовенстве серьезный отпор своему насилию и неправде, открыло против него поход, не стесняясь никаких средств [13, с. 520-521]. Нападки на духовенство не ограничивались печатью и народной массой, оно перешло в интеллигентное общество и даже нашло место в высшем государственном учреждении, каким являлась Государственная Дума. В кругах интеллигенции начались активно обсуждаться вопросы о полной секуляризации системы образования в России, об исключении Закона Божия из числа предметов школьного преподавания. Уклонение школы от той цели, которую перед ней ставил устав – достижение того, чтобы школьники «возросли умственно и нравственно Создателю во славу, родителям в утешение, церкви и отечеству на пользу», привело к Всероссийскому съезду законоучителей, на котором обсуждались вопросы о наилучшей постановке дела законоучительства. Главный вопрос, на который необходимо было ответить, заключался в том, как спасти юношество от нравственного растрепания и содействовать упрочнению христианского мировоззрения оканчивающих школу учеников. Председателем первого Всероссийского съезда законоучителей светских средних учебных заведений с 20 июля по 1 августа 1909 г. в Санкт-Петербурге был архиепископ Тверской и Кашинский Антоний.

Открытие братства законоучителей в г. Твери произошло благодаря правящему архиереев Тверской епархии, который заботился

об осуществлении и проведении в жизнь всех постановлений и пожеланий съезда законоучителей, одним из которых было учреждение во всех епархиях Русской Православной церкви законоучительских братств или союзов. Как свидетельствуют протоколы Тверского съезда, «важность и полезность подобных учреждений глубоко коренились в сознании ближайших деятелей на поприще духовного просвещения молодежи, в сознании законоучителей учебных заведений, также стремившихся к объединению и совместной дружной работе» [5, с. 1605]. Братства законоучителей открывались повсеместно и по другим епархиям Российской империи.

Братства законоучителей посредством своей деятельности сотрудничали с учебными заведениями, как светскими, так и духовными, и представителями родительских комитетов при них [16, с. 2-3], которые принимали деятельное участие в заседаниях братств.

Целью братств было содействовать успешному и согласному преподаванию Закона Божьего и правильной постановке его религиозно-нравственного значения в учебных заведениях. Задачи братства заключались во всестороннем обсуждении вопросов: о программах закона Божьего, об учебниках, руководствах, наглядных пособиях; о способах и приемах преподавания; о мерах и средствах религиозно-нравственного воздействия на учащихся; об организации чтений учащимися произведений религиозно-нравственной и религиозно-философской литературы во внеклассное время; об устройстве библиотек; об ознакомлении с научной и учебной литературой по делу законоучительства.

Братства состояли из законоучителей средних и низших учебных заведений как духовного, так и светского ведомств. Членами братства были духовные лица, начальствующие в учебных заведениях, директора и инспекторы народных училищ, епархиальные и уездные наблюдатели церковных школ и преподаватели духовно-учебных заведений, а также лица светского звания.

На законоучителя были возложены заботы о развитии и укоренении в детях духовного стремления ко всему Богоугодному, к христианским добродетелям: кротости и смирению, чистоте сердца и целомудрию, покорности во всем Богу и любви к ближним.

Постановка преподавания закона Божьего отличалась от ведения других учебных предметов в начальных и средних школах, поэтому от законоучителей требовались личный нравственный пример, живое религиозное одушевление, чтобы они были в силах при помощи «благодати Божьей взгреть и воспламенить этим огнем сердца учащихся» [17].

Законоучители обучали детей закону Божьему или православному христианскому учению [15]. На них ложились не только ответственность просвещения детского разума и твердого укрепления христианского учения в детской памяти, но и укоренение в сердце детей живого расположения жить по принятому ими учению.

Наиболее распространенным было мнение, что законоучителем должен быть приходской священник, у которого появлялся особый вид пастырского служения [9]. Только при загруженности служебной деятельностью священника законоучителем мог быть штатный диакон. В исключительных случаях – учитель, известный своим религиозно-нравственным направлением. При этом преподавание осуществлялось под непосредственным наблюдением приходского священника. Диакон на вакансии псаломщика или псаломщик, не сдавший экзамен на звание народного учителя, к законоучительству не допускались.

Настоящей христианской православной школой в конце XIX – начале XX в. можно было назвать только церковно-приходскую, в которой весь учебно-воспитательный строй жизни согласовывался с учением Церкви и, находясь под ее покровом, подчинялся ее уставам.

Церковно-приходские школы были двух типов: одноклассные (двухлетние) и двухклассные (четырёхлетние). В одноклассных преподавались следующие предметы: закон Божий, церковное пение, чтение, письмо, начальные сведения по арифметике. В двухклассных, кроме названных учебных предметов, преподавались история церкви и история отечества. В начале XX в. срок обучения увеличился в одноклассных школах до 3 лет, в двухклассных – до 5 лет. В земских школах преподавались закон Божий, чтение, письмо, арифметика и, по возможности, пение. В основном школы имели трехлетний срок обучения и были однокомплектными (не более 50 школьников с одним учителем), остальные – четырехлетний срок и являлись двухкомплектными (не более 50 учеников с двумя учителями). Кроме обычных школ открывались воскресные, музыкальные и др.

Устройство помещений для церковно-приходских школ и содержание этих зданий было делом местных священников. Несмотря на видимое сочувствие к образованию своих детей в духе религиозно-нравственном, прихожане многих сел отказывались принять на себя одновременные значительные расходы по устройству школьных зданий. Они ссылались отчасти на постоянно малый урожай, отчасти на то, что, платя положенный сбор на земскую школу, не могут в то же время выделять средства на церковно-приходскую. Обязанность обучения в школе легла, главным образом, на священников [22], которые в дореволюционный период, в основном служащие в сельской местности, не были обеспечены ни казенными домами, ни капиталами причта и, хотя они имели землю, жили исключительно доходами с прихода. Если

не было средств у крестьян, то соответственно не было их и у духовенства, бедность первых неизбежно отражалась на благосостоянии второго [14].

Первоочередным для пастыря, перед лицом всего прихода, являлось совершение богослужения. Вот здесь то и обнаруживалось его влияние на приход, здесь полагалось начало тем или иным отношениям прихожан, в том числе родителей учащихся, с ним. Это зависело всецело от пастыря, от того, как он относился к совершаемому им богослужению, которое являлось одним из главных средств влияния на духовную жизнь прихожан и, следовательно, могло вызвать с их стороны доброе к нему расположение.

Поднятию авторитета способствовало активное участие духовенства в жизни прихода. Духовенство неравнодушно относилось к своему высокому назначению, являлось просветителем народа. Все острее и острее чувствовалась необходимость сближения духовенства с местным населением: с одной стороны, ознакомление, а с другой – удовлетворение его духовных запросов. А это достигалось проповедью, народными беседами и созданием общества трезвости [13]. Во время Первой мировой войны 17 июля 1915 г. Св. Синодом по всем епархиям было разослано определение о необходимости принятия живого и деятельного участия в деле обеспечения участия в судьбах детей увечных и павших защитников Родины путем устройства для них земледельческих приютов [8].

Следовательно, другим средством пастырского воздействия на прихожан являлось церковное учительство или проповедничество в широком значении этого слова. С уверенностью можно утверждать, что церковное учительство – это одна из главных и существенных функций пастырского служения. Не ограничиваясь церковной проповедью, пастырь должен был везде выступать в качестве проповедника, даже у классной доски [11].

Пастырь должен был ставить превыше всего религиозно-нравственные интересы своих прихожан, он обязан был всеми мерами «руководить их ко Христу», что являлось его главной целью и назначением [13]. Для плодотворной работы пастырь должен был проникнуться идеей самоотверженного служения ближним и воплощать ее на деле, проявляя любовь к своим духовным чадам, стремление войти в их положение, сочувствовать им, помогать, учить, советовать, утешать, молиться за них [12].

Просветительская, учительская, преподавательская деятельность духовенства, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения были прерваны постановлением Государственной Комиссии по просвещению от 24 апреля 1918 г., где говорилось, что лиц, не достигших 18-летнего возраста, запрещалось принимать в учебные

заведения, где преподавались «религиозные вероучения». 23 августа 1918 г. Народный комиссариат юстиции издал инструкцию, в которой содержались следующие указания: «Ввиду отделения школы от Церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских... кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты, и преподаватели религиозных вероучений – лишены всякого рода довольства. Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходят в распоряжение местных Совдепов или Народного комиссариата просвещения» [6].

В силу этих решений и давления со стороны советской власти в течение 1918 г. духовный компонент исчез из светских школ. Сегодня в России выявляется тенденция проявления у людей более глубокого по сравнению с советским периодом интереса к истории России, к ее культурному наследию, в принципиальном изменении отношения к роли церкви в деле воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

1. Базаров И., прот. О христианском воспитании. Карлсруэ, в придворной типографии В. Гаспера, 1860. 71 с.
2. Белявский Ф. О реформе духовной школы. Ч. 1. Краткий очерк прошлого средней школы. СПб.: Синодальная типография, 1907. 230 с.
3. Блонский П.П. Курс педагогики. (Введение в воспитание ребенка): пособие для высших учебных заведений и учительских институтов. М., 1916. 286 с.
4. Борьба просветителей // Русский архив. Март. 1898.
5. Воззвание Всероссийского законоучительского съезда, бывшего в С.-Петербурге от 20 июля по 1 августа 1909 года // Прибавление к Церковным Ведомостям, издаваемых при Святейшем Правительствующем Синоде. СПб., 1909. Год 32. № 35. С. 1605.
6. Гидулянов П.В. Отделение Церкви от государства: полный сборник Декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. Пятого отдела НКЮста РСФСР / под ред. П.А. Красикова. М., 1924. 404 с.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Дневник Писателя за 1876 г. 6 изд. Т. 11. СПб., 1905. 414 с.
8. Из церковно-общественной жизни России // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1915. Год 30. № 31. Часть неоф. С. 588-591.
9. Комаров Л., свящ. Предварительное совещание законоучителей начальных школ Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1914. Год 38. № 15. Часть неоф. С. 274-280.

10. Любимов С. Воспитание в духовной школе // Духовная школа: Сб. М., 1906. 64-135 с.
11. Мощанский Н., свящ. Пастырь и приход // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1916. Год 40. № 19. Часть неоф. С. 166-172.
12. Мощанский Н., свящ. Пастырь и приход // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1916. Год 40. № 20. Часть неоф. С. 177-183
13. Мощанский Н., свящ. Современное положение духовенства // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1910. Год 34. № 25. Часть неоф. С. 515-526.
14. Мощанский Н., свящ. Современное положение духовенства // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1910. Год 34. № 24. Часть неоф. С. 508-513.
15. Наставление законоучителю, священнику Бежецкого уезда села Сукромён Ивану Мореву // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1877. Год 1. № 19. Часть неоф. С. 363-364.
16. Отчет Братства о.о. законоучителей г. Твери (с 28 ноября 1910 г. и до 1 января 1913 г.) // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1913. Год 38. № 13. Часть неоф. С. 2-3.
17. Речь при открытии Съезда о.о. законоучителей учебных заведений Тверской губернии в июле 1913 года в городе Твери // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1913. Год 37. № 31. Часть неоф. С. 578-583.
18. Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий, 1808-1814, 1862, 1867, 1884 и 1896 гг. СПб.: Синод. тип., 1908. XXV, 406, 115.
19. Сиворцев П., свящ. Основные начала и главные средства религиозного воспитания в духе православной церкви. Владимир, Типо-Литография Н.А. Паркова, 1899. 132 с.
20. Соколов Н. К вопросу о нравственном воспитании // Вестник воспитания: науч.-популяр. журн. для родителей и воспитателей / Изд. под ред. Е.А. Покровского. М., Типография М.Г. Волчанинова, Б. Чернышевский, 1891. Год 18. № 7. С. 24-53.
21. Стрелецкий Н., прот. О началах христианского воспитания детей в семье и школе. Киев: Типография Императорского Университета, 1907. 43 с.
22. Церковно-приходские школы Тверской епархии в 1884/85 учебном году // Тверские Епархиальные Ведомости. Тверь, 1885. Год 9. №18. Часть неоф. С. 603-604

**CLERGY ROLE IN SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF
YOUNG GENERATION OF RUSSIA AT THE END OF XIX - THE
BEGINNING OF THE XX CENTURY**

V.A. Simora

Tver State University

The article focuses on the establishment of secular schools from parochial schools and school diplomas. Focuses on the historical and pedagogical value in educating clergy and parishioners and education of their children. Meaning of catechists in rural and ministerial schools and their role in increasing students' moral and identifies reasons for revising the whole system of teaching spiritual component is not only secular , but in parochial schools in the pre-revolutionary period.

Keywords: *clergy, education, upbringing, morality, religion, schools, educational process, the law of God, a religious.*

Об авторах:

СИМОРА Виталий Анатольевич – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теологии педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет» (170100, Тверь, ул.Желябова, 33), vitalij.simora@rambler.ru